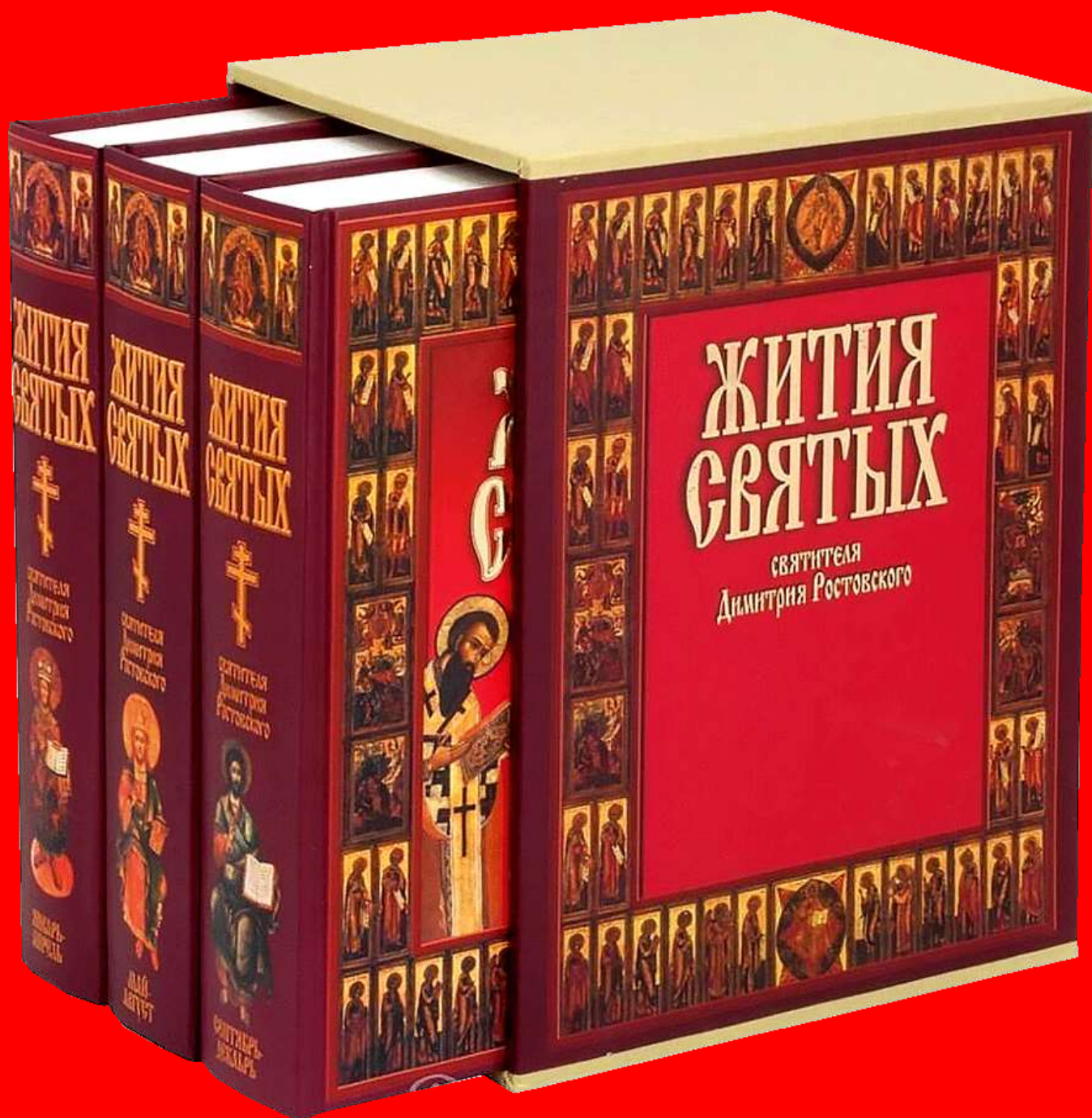

TEZĂUR LITURGIC
2 MAI/18 IANUARIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
ATANASIE
CEL MARE,
ARHIEPISCOPUL
ALEXANDRIEI

MOSCOVA,2016

Житие святого отца Нашего Афанасия, архиепископа Александрийского

Святой Афанасий Великий, - сей живой и бессмертный образ добродетели и богоугодной жизни, родился в знаменитой столице Египта Александрии¹. Родители его были христиане, - люди благочестивые и добродетельные. Еще в дни отрочества Афанасия следующий случай предзнаменовал его будущую великую святительскую деятельность.

Однажды Афанасий играл со своими сверстниками на морском берегу. Дети подражали тому, что видели в церкви, изображая своей игрой священнослужителей Божьих и церковные обряды. Афанасия они избрали себе епископом; он же наименовал: одних - пресвитерами, других - диаконами. Эти последние приводили к нему других детей - языческих, которые были еще не крещены. Афанасий же крестил их морскою водою, произнося установленные для таинства святого крещения слова, как-то слышал от священника в церкви; к этому он присоединял поучение, сообразно своему детскому возрасту. В то же

время патриархом Александрийским был Святой Александр². Случайно взглянув из окон своего дома, находившегося на возвышенном месте, недалеко от моря, на берег моря и увидев детскую игру, он с изумлением следил за совершаемым Афанасием крещением.

Немедленно же он приказал привести всех детей к себе. Подробно расспрашивая детей, патриарх старался разузнать, кого именно они крестили, как вопрошали их перед крещением, и что те отвечали, и узнал, что они в своей игре совершали все согласно уставу церковному.

После того, посоветовавшись с клиром своим, он признал совершенное Афанасием крещение языческих детей истинным и довершил его миропомазанием, потом позвал родителей детей, действовавших в качестве пресвитеров, и посоветовал им, чтобы они воспитали их для священства. Родителям же Афанасия, призвав их, Святой Александр поручил воспитать его в благочестии и книжном научении, и потом, когда он придет в возраст, привести к нему и посвятить его Богу и святой Церкви.

Когда Афанасий достаточно изучил науки и получил широкое умственное образование³, родители привели его к святому патриарху Александру и, подобно тому, как некогда Анна - Самуила (1Цар.1), посвятили его в дар Богу.

Вскоре после того патриарх поставил его клириком и рукоположил в диакона Александрийской церкви⁴. Как он в этом звании с юности мужественно боролся с еретиками, и что от них претерпел, - всего невозможно и перечислить; но нельзя и умолчать о некоторых его, наиболее замечательных, подвигах и Деяниях. В то время нечестивый Арий распространял свою безумную ересь и своим зловредным учением колебал всю Церковь. Хотя он был уже проклят на первом Вселенском соборе святых отцов в Никее⁵, отлучен от общения с Церковью Христовой и осужден на заточение, однако, низверженный и еле живой, не прекращал своей борьбы против православия. Он стал действовать чрез своих учеников и единомышленников, распространяя повсюду яд своей ереси. Имея за себя пред царем многих ходатаев, особенно Евсевия, епископа Никомидийского⁶ с другими епископами, державшимися той же ереси, Арий чрез них испрашивал у Константина Великого себе милости, чтобы его освободили от заточения и позволили возвратиться в Александрию. Евсевий коварно убеждал царя, что Арий не вносит никакого учения противного православия и не проповедует ничего несогласного с учением Церкви, но по зависти

терпит от лукавства епископов, и что между ними - спор не о вере, а только из-за пустых, отвлеченных слов⁷. Царь, по своему простосердечно и незлобию, не подозревая еретической хитрости и коварства, поверил ложным уверениям и повелел прекратить спор и не препираться из-за слов, чтобы между церквами не было раздора. Совсем не расследовав дела, он, по своему милосердию, позволил Арию возвратиться в Александрии. И вот сей нечестивый еретик, к общему церковному бедствию, вернулся в Александрию. Это обстоятельство было весьма тяжело и прискорбно для православных, в особенности же для святого Афанасия, как воина Христова и твердого защитника истинных преданий православия. В то время он был удостоен уже архидиаконского сана. Сей воин Христов преследовал еретика, вторгшегося, подобно волку, в Церковь Христову, изобличая его злоумышления и Писаниями своими, и проповедью. В то же время Афанасий побуждал и святейшего архиепископа Александра написать послание к царю, и сам вместе с ним писал, выставляя на вид простодушие, по которому царь, поверив обольщениям и басням еретическим, приемлет ныне Ария, отвернувшегося православной Церкви,

отверженного Самим Богом и всеми святыми отцами, и попускает ему потрясать отеческие законоположения. Но царь, по внушению Евсевия, отвечал им еще более резким посланием, угрожая им, если они не умолкнуть, извержением от сана. Поступил же так благочестивый и добрый царь не для удовлетворения своего гнева, и не потому, что бы был расположен к арианству, но, имея ревность, хотя и не по разуму, о том, чтобы между церквами не было раздора. Кротким сердцем своим любя мир, царь искал мира там, где его совершенно быть не может: ибо как еретичество может жить в мире с православием?

Вскоре после сего святейший Александр преставился; преемником его на Александрийскую кафедру был единогласно избран всеми православными Афанасий, как сосуд, достойный такового мира⁸. Тогда тайные плевелосеятели - ариане на время умолкли, не вступая в открытую борьбу с Афанасием; но потом, по бесовскому подстрекательству, обнаружили свое лукавство и явно открыли яд гнездящейся внутри их злобы, так как Святой Афанасий не принимал нечестивого Ария в церковное общение, хотя последний имел у себя царское предписание о том. Повсюду стали

ариане возбуждать на неповинного вражду и распространять злую клевету, стараясь, чтобы тот, кто достоин небесных селений, был не только низвержен с земного святительского престола, но и изгнан из города. Но Афанасий остался непоколебим, воспевая с Давидом:

"Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое" (Пс.26:3).

Руководителем коварного замысла был Евсевий, который только носил имя благочестия⁹, а на самом деле представлял собою сосуд нечестия.

Воспользовавшись со своими единомышленниками незлобием царя и предполагая, что теперь наступило удобное для того время, возбуждал всех, дабы низложить с престола Афанасия. Евсевий думал, что если он низложит Афанасия, то потом легко одолеет и прочих православных и утвердить ариево учение. Он стал распространять на праведника несправедливые и ложные изветы, которые еретикам казались достоверными. Для этого он нанял за деньги последователя Мелетия¹⁰

Исиона, изощрившегося в коварстве Евдомона и сильного злобою Каллиника. Обвинения против Афанасия заключались в следующем: 1) будто он принуждает египтян платить подати на облачения священнические, льняные одежды, алтарные завесы и ткани, и иную церковную

утварь; 2) будто он недоброжелательствует царю и презирает царские предписания; 3) будто он любостяжатель и послал к одному из своих друзей на сохранение ящик, полный золота. К этому присоединилось еще обвинение касательно лжесвященника Исхира¹¹, который был лукав, коварен и хитер в своей злобе; присвоив себе без обычного посвящения имя пресвитера, он совершил столько злых, незаконных и преступных дел, что заслуживал не только извержения и поношения, но и сурового наказания. Узнав все об Исхире, блаженный Афанасий всегда тщательный и осторожный в решении таких дел, послал в Мареоты¹² пресвитера Макария, чтобы расследовать все о незаконных деяниях Исхировых. Исхир же, боясь допроса и изобличения, бежал оттуда и, приведши в Никомидию, стал клеветать на Афанасия пред Евсевием. Евсевий и его сообщники приняли Исхира, этого отступника Божьего и нарушителя священных правил, как истинного священника, и отнеслись к нему с почтением: ибо естественно любить подобного себе в злобе ли или в добродетели. Сами, от чрезвычайной ненависти пылая гневом на Афанасия, они с великою радостью встретили Исхира. Они поощряли его дерзость и наглость и обещали почтить его

епископским саном, если только он сумеет возвести на праведника какой-либо оговор и клевету. Исхир, будучи хитрым и искусным в таких делах, усиливался взвести на неповинного Афанасия обвинения. Он говорил, что, по приказанию Афанасия, пресвитер Макарий, разбойнически вторгнувшись в церковь, с великою яростью оттащил его от престола, опрокинул престол, чашу же с Божественными Тайнами разбил и священные книги сжег. Приняв эту клевету Исхира за истину и присовокупив ее к другим изветам, враги Афанасия приступили к царю Константину, наговаривая на святого Афанасия. В особенности они старались возбудить гнев царя, обвиняя Афанасия в том, что он не обращает внимания на царские письменные предписания и не слушает повеления царского, не принимая Ария в церковное общение. Кроме, того, на блаженного возводили также обвинение по поводу какой-то мертвой руки, что Афанасий, будто бы, посредством ее, волшебнo творил чудеса и чарования (сами, будучи воистину окаянными и явными чародеями); рука же эта, будто бы, принадлежала некоему клирику Арсению, и отсечена была по козням Афанасия.

Царь, рассмотрев дело, пришел в недоумение: он хорошо знал и добродетель

Афанасия, и в то же время возводимые на него обвинения касались ему более или менее вероятными. Поэтому он избрал средний путь: не осуждая Афанасия, он в то же время не отказал и в расследовании его дела. А так, как в то время в Иерусалиме совершался праздник обновления храма Воскресения Христова, и сюда со всех стран собирались епископы¹³, то царь, воспользовавшись этим случаем, повелел епископам собраться в Тир¹⁴ для тщательного расследования обвинений против Афанасия Великого, а также для рассмотрения дела Ария, действительно ли он, как сам утверждает, учит согласно учению святой веры и держится истинных православных преданий: если он низвержен по зависти, то чтобы снова был принят причтом и собором, и присоединен, как один из членов, к телу Церкви; если же он верует противно ее учению и учит нечестиво, то да будет судим по священным законам и примет достойную казнь по делам своим. По делу же Арсения, царь повелел произвести прежде расследование с тем, чтобы, если бы Афанасий оказался виновным, подвергнуть его осуждению, согласно с законами. Для достоверного исследования этого дела Константин послал одного из своих домоправителей, по имени Архелая, вместе с

финикийским князем Ноном. Когда эти последние пришли в Тир (Афанасий в то время был здесь, ожидая изобличения взводимой на него клеветы относительно мертвой руки и волхования), то они отложили расследование, пока не придут из Александрии ожидаемые клеветники, утверждающие, что то беззаконие Афанасия (отсечение руки Арсения и волхование) видели сами своими глазами. Эта отсрочка расследования произошла по смотрению Божьему, как это ясно показал конец дела. Ибо Бог, свыше на всех призирая и избавляя обидимого от обижающих его, продолжил время, для того, чтобы сам Арсений успел придти в Тир. Арсений был одним из клириков Александрийской церкви, по должности чтец; совершив одно большое преступление, он должен был подвергнуться суровому суду и жестокому наказанию; убоявшись этого, он бежал и в течение продолжительного времени скрывался - неизвестно где. Коварные же противники Афанасия, изоцтрившись в кознях и совсем не ожидая, чтобы Арсений когда-либо явился из-за страха и стыда о содеянном им грехе, дерзко писали, что существует мертвая рука Арсения и повсюду распространяли молву, что Афанасий совершил это гнусное преступление. Когда молва

о том, что Афанасий за усечение Арсениевой руки подвергается суду, распространилась по всем странам, дошел слух этот и до самого Арсения, скрывавшегося в неизвестных местах. Соболезнуя о своем отце и благодетеле и скорбя сердцем о том, что истина незаконно побеждается ложью, он тайно пришел в Тир и явился к самому Афанасию, припадая к его честным ногам. Блаженный Афанасий, радуясь прибытию Арсения, повелел ему до суда никому не показываться.

Шел тридцатый год царствования Константина¹⁵, когда из разных городов собрались в Тире епископы¹⁶. Пресвитер Макарий был приведен воинами; среди них был и воевода, хотевший вместе с епископами производить суд, а также и некоторые из других светских властей; явились и клеветники, и суд начался. Потом позван был и Афанасий.

Сначала его ложно обвиняли по поводу льняных церковных облачений и завесе, а также - в любостяжании; но тотчас же ложь этой клеветы была изобличена, и всем стала ясной злоба клеветников.

Между тем, злобная ненависть противников Афанасия не укрощалась; они все еще не насытились ложными клеветами на Афанасия, но прилагали к одной козни - другую, к одной

лжи - еще новую. Нечестивые еретики подкупили одну бесстыдную женщину взвести клевету на Афанасия в том, будто он, пребывая у нее, против ее воли, совершил с нею беззаконие.

Когда начался суд, судьи сели на своих местах и клеветники предстали, была введена и эта женщина. С плачем жаловалась она на Афанасия, которого никогда не видала, и даже не знала, каков он по виду.

- Я ради Бога приняла его в дом свой, - говорила она об Афанасий, - как мужа почтенного и святого, желая себе и дому моему благословения. И вот, напротив, я пострадала от него. С наступлением полночи, когда я спала на постели, он пришел ко мне; и насильственно надругался надо мною, так как никто не освободил меня от рук его, ибо все в доме уснули глубоким сном.

В то время как бесстыдная женщина так злословила и со слезами клеветала, друг Афанасия, пресвитер Тимофей, стоя с ним за дверями и слыша упомянутую клевету, возмущенный духом и, неожиданно вошедши внутрь судилища, с поспешностью стал пред глазами той клеветницы, как будто он был сам Афанасий; он смело обратился к ней с следующими словами:

- Я ли совершил над тобою, женщина, ночью насилие, как ты говоришь? Я ли?

Женщина же та, с еще большим бесстыдством, возопила к судьям:

- Сей человек - мой растлитель и злоумышленник против моей чистоты; он, а не иной кто, пребывая у меня, за благодеяние мое воздал мне надругательством.

Услышав это, судьи рассмеялись, противники же Афанасия весьма устыдились, ибо явно открылась ложь их. Все удивились такой наглой клевете и признали Афанасия совершенно невинным во взводимом на него грехе. Но противники Афанасия стали обвинять святого мужа в чародействе и убийстве Арсения, внесли пред взоры всех какую-то страшную на вид мертвую руку и, с бесстыдством махая ею на святого, восклицали:

- Сия рука безмолвно вопиет на тебя, Афанасий, сия рука тебя обличает; она тебя улавливает и крепко удерживает, чтобы ты не избежал осуждения; ее свидетельства ты не будешь в состоянии избежать ни речами, ни хитростью, ни какою-либо кознью. Все знают Арсения, которому несправедливо и бес всякого милосердия отсек ты эту руку. Итак, скажи нам, наконец, для чего это тебе потребовалось и с какою целью ты отсек ее?

Афанасий же терпеливо выслушивал их, подражая Христу Господу своему, некогда осужденному иудеями и при этом не пререкавшему, не вопиявшему, но **"как овца на заклание веденному"** (Ис.53:7); он сначала молчал, потом, отвечая на обвинение, с кротостью сказал:

- Есть ли среди вас кто-либо, который бы хорошо знал Арсения? нет ли кого-либо также, кто бы точно признал, действительно ли это его рука?

Когда многие поднялись со своих седалищ, утверждая, что они хорошо знают самого Арсения и его руку, Афанасий тотчас раскрыл занавес, за которым стоял Арсений, и повелел ему стать посреди собрания. И вот Арсений стал посреди судилища живым и здоровым, имея целыми обе руки. Блаженный же, с гневом взирая на клеветников, сказал:

- Не это ли Арсений? не это ли тот, у которого, как вы говорите, отсечена рука? не тот ли это, кого знают все александрийцы?

И, повелев Арсению, чтобы он протянул вверх сначала правую, потом левую руку, громко воскликнул как бы призывая находящихся далеко от истины:

- Вот, мужи, и Арсений! вот и руки его, которые совсем не были отсечены! Покажите же и вы

своего Арсения, если такого имеете, и поведайте, кому принадлежит отсеченная рука, которая осуждает вас самих, как сделавших это преступление.

Когда суд производился таким образом, от царя пришло на собор послание, сильно обличающее клеветников, Афанасия же повелевающее освободить от несправедливого обвинения и милостиво призывающее его к царю. Это произошло таким образом. Два пресвитера Александрийской церкви, Апис и Макарий (не тот, который связанным был приведен на суд, но другой того же имени), пришедши в Никомидию, рассказали царю, все об Афанасии, о том, как враги возвели на святого мужа ложные обвинения и составили несправедливое совещание. Царь же, уразумев истину и клеветы, происшедшие по зависти, написал к епископам на суд в Тире такого рода послание, что когда оно прочтено было на суде, приверженцев Евсевия охватил страх, и они не знали, что делать; однако, побуждаемые великою завистью, не перестали неистовствовать, не ограничились тем, что один раз уже были побеждены и посрамлены и, обратившись к другим лжеобвинениям, клеветали на приведенного на суд Макария. Лжеобвинителем явился Исхир, а

лжесвидетелями приверженцы Евсевия, которых Афанасий прежде отверг, как лживых и недостойных веры. Афанасий желал, чтобы было достоверно исследовано об Исхире, действительно ли он истинный священник, и только тогда обещал отвечать по поводу взводимых на него обвинений. Судьи не согласились на это и продолжали производить суд над Макарием. После того, как оговорщики истожили все свои клеветы, слушание дела было отложено, потому что требовалось произвести расследование на том самом месте, где, будто бы, Макарием был низвергнут алтарь, т. е. в Мареотах. Видя, что для этого посылаются в Мареоты те самые оговорщики, которые с самого начала были отвергнуты им, как лжецы, Афанасий, не вынося совершаемой несправедливости, не умолкая восклицал: - Угасла правда, попрана истина, погибло правосудие, исчезло у судей законное расследование и осторожное рассмотрение дел! Разве законно, чтобы желающий оправдаться содержался в узах, а суд всего дела был бы поручен клеветникам и врагам, и чтобы сами оговорщики судили того, на кого клеветующие. Так Святой Афанасий Великий в слух всех взывал об этом и засвидетельствовал всему собору. Видя же, что он не будет иметь никакого

успеха, вследствие возрастающего количества врагов и завистников, тайно отправился к царю. И тотчас собор тот, или, лучше сказать, лукавое сонмище, осудил отсутствовавшего Афанасия. По окончании же в Мареотах несправедливого расследования по вышеупомянутому делу, произведенного согласно воли и желанию врагов святого Афанасия, судьи, сами достойные низвержения, определили, что Афанасий должен быть окончательно низвергнут. Потом отправились в Иерусалим, где приняли в церковное общение богоборного Ария те самые люди, которые только на словах держались благочестия и на бывшем Никейском соборе, притворно подписали догмат об единосущии Сына Божьего с Богом Отцом. Но те, которые и сердцем, и устами содержали православную веру, внимательно обдумав слова и речи Ария и осторожно рассмотрев их, распознали обольщение, которое таилось под прикрытием многих слов и речей, и, уловив его как бы лисицу, обличили его, как врага истины. В это время пришло от царя другое послание (Афанасий тогда еще не успел дойти к царю), повелевающее Афанасию и всем оговорщикам и судьям его немедленно явиться к нему. Это произвело великий страх среди членов собора, ибо враги Афанасия, произведшие незаконный

суд, боялись, как бы не была изобличена их неправда; поэтому многие из них разошлись по своим странам. Евсевий же и Феогний, епископ Никейский¹⁷, и некоторые другие, ухитрившись придумать некоторые правдоподобные предлоги, для того чтобы замедлить в Тире, оставались здесь довольно продолжительное время, а царю отвечали письмами. Между тем Афанасий, явившись к царю в Никомидию, оправдался от взводимого на него обвинения в любостяжании. И в то время, как приверженцы Евсевия медлили и не спешили явиться к царю, последний отправил Афанасия на Александрийскую кафедру с своим посланием, в котором были засвидетельствованы неосновательность и несправедливость всех клевет на святителя.

Когда, таким образом, Святой Афанасий управлял своей кафедрой, а Арий находился в Александрии, ариане производили большое смущение и молву в народе. Блаженный Афанасий, будучи не в состоянии видеть, что Арий возмущает и колеблет не только одну Александрию, но и весь Египет, письменно сообщил обо всем этом царю, увещевая его наказать богоборца и возмутителя народного. В ответ на это, от царя немедленно пришло в Александрию повеление представить Ария

связанным на суд царский. Во время пути к царю из Александрии, Арий, достигнув Кесарии, увидался с единомышленниками своими: Евсевием, епископом Никомидийским, Феогнием Никейским и Марием, епископом Халкидонским¹⁸; посоветовавшись вместе, они составили на Афанасия новые клеветы, ни Бога не боясь, ни щадя невинного мужа, но имея одно желание - прикрыть истину ложью, как говорит божественный Исайя: **"зачинают зло и рождают злодейство"** те, которые сказали: **"потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя"** (Ис.59:4, 28, 15).¹⁹ Такое старание прилагали беззаконные еретики, чтобы низложить блаженного Афанасия с его патриаршего престола и захватить власть над православными. Итак, они пришли к царю - Арий, желая оправдаться, а Евсевий и его сообщники - чтобы способствовать его несправедливому делу, и открыто лжесвидетельствовать против истины и Афанасия. Когда они предстали пред царем, то немедленно были допрошены по поводу бывшего в Тире собора, о том, что они там определили и какой суд произнесли над Афанасием. Они же отвечали царю:

- Царь! мы не особенно скорбим о заблуждениях Афанасия, но мы объаты скорбью и ревностью

об алтаре, который он разорил, и о чаше с св. Тайнами, которую он сокрушил и разбил на части, а также и о том, что он возбранил и запретил посылать обычно посылаемую в Царьград из Александрии пшеницу²⁰: это особенно нас печаливает, это уязвляет нашу душу. Свидетелями таких его злодеяний были епископы: Адамантий, Анувион, Арвестион и Петр²¹; обличенный ими во всем этом, Афанасий избежал суда, по справедливости заслуженного им по его делам, однако низвержения не мог избежать, но единодушно всем собором был низвержен за то, что дерзнул на такие незаконные дела.

Слушая эти речи, царь первоначально молчал, смущаясь в душе своей; потом, не имея возможности остановить оговорщиков, распорядился, чтобы праведник на время был отправлен в Галлию²², - не потому, что бы он верил клевете или был охвачен гневом, но ради умиротворения Церкви (как свидетельствуют люди, достоверно узнавшие царское намерение). Царь видел, сколько епископов восстало на Афанасия, и сколь великое смятение возникло из-за этого в народе александрийском и египетском. И вот, желая утишить такую бурю, прекратить молву и уврачевать болезнования

столь многих епископов. Он приказал святому мужу на время удалиться из города²³. После этого, сам царь Константин, на 31-м году своего царствования, скончался, будучи шестидесяти пяти лет от роду. Умирая, он оставил наследниками своего царства трех сыновей: Константина, Констанция и Констанса, между которыми, по завещанию, и разделил царство, назначив старшему сыну Константину большую часть царства. Но так как при кончине Константина Великого не было ни одного из его сыновей, то он вручил свое завещание одному пресвитеру²⁴, который был тайным последователем Ария. Тайно скрывая внутри себя ересь, пресвитер этот утаил также и царское завещание; когда многие расспрашивали его, сделал ли царь, умирая, завещание, - ничего не сказал об этом. Тайными же сообщниками в сем деле он имел некоторых из царских евнухов. В то время, как старший сын Константин замедлил придти к умершему отцу, Констанций поспешил поскорее отправиться из Антиохии и пришел прежде всех. Ему вышеупомянутый пресвитер передал тайно завещание его отца, причем, в благодарность, не просил себе никакой награды, кроме того, чтобы он перешел на сторону ариан и помогал им; он хотел, чтобы Констанций, вместо благодарности

бессмертному Царю Христу, за свое земное царство, безумно признавал его не Богом и Владыкой всех и не Творцом, а тварью! Вышеупомянутый Евсевий и все его сообщники содействовали этому, радуясь, что настало вожделенное для них время; они надеялись распространить и укрепить еретическое учение ариево не иначе, как в том лишь случае, если и новый царь утвердит определение о заточении Афанасия, как справедливо и вполне законно состоявшееся. В то время они склонили к своей ереси и единомыслию с собою находившегося в царских палатах препозита²⁵, а чрез него недуг арианского еретичества проник и в прочих евнухов²⁶, которые по самой природе своей весьма склонны как к восприятию, так и к распространению среди других всякого зла. Потом и супруга царя, понемногу развратившись богохульными речами, сама заразилась тем же еретическим ядом. Наконец, и сам царь, прельщенный арианским лжемудрованием, восстал на Христа, Господа и Владыку своего, так что на Нем исполнились слова Божественного Иереми: "**пастыри отпали от Меня**" (Иер.2:8).²⁷ И повелел Констанций публично, чтобы было утверждено арианское лжеучение, и чтобы все епископы

мудрствовали так же, как он, а неповинующихся приказал убеждать угрозами. Среди этой великой бури и смятения истинными кормчими для церквей были следующие архипастыри: Максим Иерусалимский²⁸, Александр Константинопольский²⁹ и Афанасий Александрийский (о коем идет речь), который, хотя и находился в заточении, однако не оставлял кормила Церкви, утверждая православие словом и посланиями своими. Евсевий же Никомидийский со своими единомышленниками всеми силами распространял свое еретическое лжеучение, воздвигая борьбу против православных и угнетая Церковь Христову. В особенности они вооружились против нее после ужасной кончины Ария. Хитрый и коварный Евсевий с великою честью ввел в Константинополь Ария на большое прельщение и соблазн верующих, ибо тогда не было там никого, кто бы противостал Арию, после того как к нему присоединились многие из властей, так как Афанасий находился в заточении. Но Бог, премудро свыше все устраивающий, разрушил планы их, пресекши злобу и жизнь Ария. И с какою силою язык его при жизни извергал хульные слова на православие, с такою же и даже большею силою лопнуло чрево его, внутренности его выпали, и,

он, окаянный, валялся в своей крови в нечистых местах³⁰. Так свершился достойный суд над необузданным языком и злым сосудом, напоенным зловонным гноем еретичества, каковым был Арий!

После того, как сей ересиарх столь ужасным образом погубил душу и тело, Евсевий и его соумышленники приняли на себя весь труд о защите и распространение ереси и производили повсюду смущение, имя при этом ревностными помощниками евнухов, - как бы свои собственные руки. Они особенно старались, как бы заградить уста Афанасию, находившемуся в изгнании, чтобы он не распространял своих посланий в защиту православия. Но Божий Промысел преклонил на милость сердце старшего сына Константина Великого, по имени - также Константина³¹, который и годами, и первородством был первым среди братьев. Сей последний освободил святого Афанасия из заточения и послал его со своим посланием в Александрию, на кафедру. В этом послании было написано: "Победитель Константин Александрийской церкви и народу желает радоваться. Думаю, что среди вас нет ни одного, который бы не знал о том, что недавно случилось с великим проповедником православия и учителем закона Божьего - Афанасием. о том,

как против него врагами истины была воздвигнута общая борьба, и о том, что ему поведено было пребывать у меня в Галлии, чтобы иметь возможность уклониться на некоторое время от грозивших ему бедствий; но он не был осужден на постоянное изгнание. Мы относились к нему со всякою предупредительностью, заботясь, чтобы с ним не случилось какой либо непредвиденной неприятности, хотя он поистине терпелив, как никто другой; воспламеняемый ревностью по Боге, он легко может перенести всякую тяготу. Отец наш Константин желал вскоре возвратить его на патриарший престол, но, скончавшись и не успев привести в исполнение своего намерения о нем, оставил это дело мне, своему наследнику, завещав о сем муже последнюю заповедь. Итак, мы повелеваем вам принять его ныне со всяким почетом и торжественною встречей".

С этим царским посланием Святой Афанасий достиг Александрии, и все православные радостно приветствовали его³². А те, которые держались арианской ереси, стали устраивать между собою злоумышленные сходки и снова воздвигать против святителя гонение и возбуждать смятение в народе; они измышляли различные поводы для оболгания на святого:

будто он бес соборного суда возвратился на патриарший престол и по своей воле вошел в церковь³³; обвиняли его также в том, будто он был причиною различных смятений, убийств и ссылок и возводили на него другие, прежние и новые, обвинения. В то же время восстал против святого Афанасия сильно зараженный арианской ересью народ; однажды толпа народа окружила святителя, ругая его оскорбительными словами и поднимая руки, чтобы растерзать и убить его. Афанасий едва удалось спастись и тайными путями выйти из города. Между тем арианские епископы, рассылая всюду послания, объявляли, что Афанасий, законно, соборным определением, низложенный, без соборного определением снова занял престол александрийский; в то же время разглашали о насилиях, которыми будто бы сопровождалось его возвращение в Александрию. Таким образом, они закрывали для него доступ во всех странах в города и церкви. Между тем Константина, покровителя Афанасьева, не стало: он был убит в Аквиле воинами³⁴. Этим воспользовались враги Афанасия и возбудили в покровительствовавшем им царе Констанции такой гнев против святого, что он обещал имущества и почести тем, кто возвестит, где находится Афанасий, если он жив, или принесет

ему главу убиенного архипастыря. Афанасий же довольно продолжительное время скрывался в одном глубоком, безводном и сухом рве запустевшего колодца, и никто о нем не знал, кроме одного боголюбца, который питал его, охраняя его в том месте³⁵. Потом, когда некоторые стали догадываться о присутствии здесь Афанасия, ибо повсюду его тщательно искали и расспрашивали о нем, и уже хотели в одно утро захватить его, он, направляемый Божественным промыслом, вышел ночью из рва и перешел в другое место; боясь, что и там его найдут и схватят, он удалился из восточных стран в пределы западной империи.

В то время на западе по смерти Константина II царствовал младший из сыновей Константина Великого, Константа. Достигнув Европы, блаженный Афанасий отправился в Рим и, явившись к папе Юлию³⁶ и к самому царю Константу, подробно все рассказал им о себе. Между тем в Антиохии тогда происходил собор восточных епископов, сошедшихся для освящения церкви³⁷, которую начал созидать Константин Великий, а закончил сын его Констанций. Для этого собрались там все восточные епископы, среди которых было немало ариан. Эти последние, пользуясь покровительством царя, собрали незаконный

собор и снова объявили святого Афанасия, находившегося тогда на западе, низверженным, написав в послании к папе клеветы на Афанасия, побуждая и папу признать его низложенным. В Александрию же на патриарший престол они избрали сначала Евсевия Емесского³⁸, отличавшегося красноречием, но тот отказался, зная, как глубоко чтут александрийцы своего архипастыря Афанасия. Тогда поставили на александрийский патриарший престол некоего Григория, родом каппадокиянина³⁹; но тот не успел дойти до Александрии, как туда пришел уже из Рима Афанасий. Это произошло следующим образом.

Папа Юлий, тщательно рассмотрев клеветы, взведенные на Афанасия, признал их ложными, и потому снова отпустил его на александрийскую кафедру вместе со своим посланием, в котором резко, с угрозами, изобличал дерзнувших низвергнуть его. Святой был принят православными александрийцами с великою радостью. Противники же его, узнав об этом (глава их, Евсевий Никомидийский в это время уже умер⁴⁰), весьма смутились и тотчас внушили царю послать в Александрию вместе с Григорием войско, чтобы возвести его на патриарший престол. И вот царь послал вместе с

еретиком Григорием, еретиками же избранным на патриарший престол, воеводу, по имени Сириана, с множеством вооруженных воинов, повелев ему Афанасия умертвить, Григория же возвести на архиепископскую кафедру.

Однажды, накануне одного праздника, когда в александрийской соборной церкви совершалось всенощное бдение, и все православные молились в церкви с пастырем своим Афанасием и воспевали церковные песнопения, внезапно ворвался Сириан с вооруженными воинами. Обходя церковь, он искал одного только Афанасия, чтобы убить его. Но Святой, покрываемый промыслом Божиим, тайно вышел из церкви, окруженный народом, и, так как в это время наступила ночная тьма, то он прошел незаметно среди всеобщего смятения и множества народа, избежав, таким образом, гибели, как бы рыба из самой середины сети, после чего снова возвратился в Рим. После этого нечестивый Григорий занял, как хищник, престол александрийский. В народе поднялось сильное волнение, так что мятежники подожгли даже один храм, называвшийся Дионисиевым. Святой Афанасий пребывал в Риме в продолжение трех лет, пользуясь глубоким уважением царя Константа и папы Юлия. Имел он там себе другом святого Павла, архиепископа

цареградского⁴¹, также изгнанного нечестивыми еретиками со своего престола. Наконец, по общему согласию обоих царей: Констанция и Константа, Сардике⁴² был созван собор восточных и западных епископов по вопросу об исповедании веры, а также по делу Афанасия и Павла⁴³. Среди них западных было более трех сот, а восточных немного более семидесяти, в числе которых находился и прежде упомянутый Исхир, в то время уже епископ Мареотский⁴⁴. Сошедшиеся из асийских церквей⁴⁵ епископы не хотели даже видеться с западными до тех пор, пока те не удалят с собора Павла и Афанасия. Западные же епископы не хотели даже об этом и слышать. Тогда восточные епископы отправились в обратный путь и, дошедши до фракийского города Филиппополя⁴⁶, составили там свой собор, или, лучше сказать, незаконное собрание и единосущие открыто предали анафеме; это нечестивое свое определение они письменно разослали всем зависимым от них церквам. Узнав об этом, святые отцы, собравшиеся в Сардике, прежде всего, предали анафеме это богохульное собрание еретическое и нечестивое их исповедание⁴⁷; потом они извергли клеветников афанасиевых из занимаемых ими иерархических степеней и, утвердив

составленное в Никее определение веры, ясно и точно исповедали Бога Сына единосущным с Богом Отцом.

После всего этого, западный царь Констант, в письме к брату своему Констанцию о Павле и Афанасии, умолял его разрешить им возвратиться на свои престолы. Когда же тот все отлагал их возвращение, царь Констант снова написал к нему уже в более резких выражениях. "Если ты, - писал он, - добровольно меня не слушаешь, то, и без твоего согласия, я посажу каждого из них на престоле его, ибо тогда я с вооруженною силою пойду на тебя". Испугавшись угрозы брата, Констанций принял Павла, пришедшего прежде, и с честью отослал на его престол. Потом он чрез послание, написанное в духе кротости, призвал к себе из Рима святого Афанасия и, после беседы с ним, увидел, что это муж весьма премудрый и боговдохновенный. Подивившись великой премудрости Афанасия, Констанций оказал ему великий почет и со славою возвратил его на патриарший престол; при этом он написал к народу александрийскому и ко всем находившимся в Египте епископам и князьям, к августалию⁴⁸ Несторию, и к, находившимся в Фиваиде и Ливии⁴⁹, правителям, чтобы они приняли Афанасия с великою честью и

уважением. Снабженный вышеупомянутым царским посланием, блаженный пошел чрез Сирию и Палестину и посетил Святой град Иерусалим, где с любовью был принят святейшим Максимом исповедником; они рассказали друг другу о своих бедствиях и напастях, которые претерпели за Христа. Созвав восточных епископов, которые прежде, из страха пред арианами, дали свое согласие на низвержение, Афанасий. Привлек их к единомыслию и общению с ним, - и они воздали ему достойную честь; он же с радостью простил им содеянное против него согрешение их. Это было третье возвращение святого Афанасия на патриарший престол после трех его изгнаний⁵⁰. И вот, после бесчисленных трудов, скорбей и болезней, он, наконец, немного отдохнул и думал остальное время провести в облегчении от них и покое. Между тем на него надвигались новые волнения и жестокие бедствия. В это время нечестивый Магненций, начальник римских войск, составив со своими единомышленниками заговор, убил Константа, государя своего⁵¹. Тогда ариане подняли голову и воздвигли жестокую борьбу против Церкви Христовой. Против Афанасия снова начались наветы и гонения, и все прежнее зло возобновилось. Снова появились против Афанасия царские

указы и угрозы, снова Афанасию пришлось испытать бегства и страхи, снова его стали разыскивать по всей стране и по всему морю. Царь послал в Александрию для занятия патриаршего престола каппадокийца Георгия⁵², который, пришедши в Александрию, потряс Египет, поколебал Палестину и весь восток привел в смятение. Снова низвержены были со своих престолов: Святой Максим с иерусалимской кафедры, Святой Павел - с Константинопольской. А о том, что происходило в это время в Александрии⁵³, Святой Афанасий сам рассказывает следующее: "Снова некоторые, ища убить нас, - повествует Святой Афанасий, - пришли в Александрию, и наступили бедствия, жесточайшие прежних. Воины внезапно окружили церковь, и, вместо молитв, раздались вопли, восклицания и смятение; все это происходило в святую четырехдесятницу. Завладев патриаршим престолом, Георгий каппадокийский, избранный македонянами и арианами, еще более возрастил зло. После пасхальной седмицы, девицы были заключаемы в узы, епископы связанными уводились воинами, дома сирых и вдовиц расхищались, и в городе происходил совершеннейший разбой. Христиане ночью выходили из города, дома запечатывались; клирики же бедствовали за св

свледовало вскоре затем. После святой Пятидесятницы, народ постился и собрался помолиться при гробнице святого священномученика Петра⁵⁴; ибо все гнушались Георгием и избегали общения с ним. Узнав об этом, коварный Георгий возбудил против них стратилата⁵⁵ Себастиана, державшегося манихейской ереси. Себастиан с множеством воинов, вооруженных обнаженными мечами, луками и стрелами, ворвался в самую церковь и напал на бывший там народ, но нашел мало молящихся, так как большая часть вследствие позднего времени удалась. Тем же, которые находились в церкви, Себастьян причинил жесточайшую скорбь. Он приказал разжечь огромный костер и, поставив дев близ огня, принуждал их исповедать ариеву ересь. Но когда Себастиан оказался не в силах принудить их к этому, так как увидел, что они совсем не обращают внимания ни на огонь, ни на угрозы, - обнажил их и повелел бить бес пощады, лица же их изрек ранами настолько, что, по прошествии продолжительного времени, родные едва могли узнавать их. Мужей же, которых числом было сорок человек, предал новому мучительству: мучители подвергли их ужасному бичеванию жесткими и колючими ветвями только что срубленной финиковой пальмы и содрали им

плечи, так что у некоторых пришлось несколько раз вырезать тело, вследствие того, что иглы глубоко вонзились в него; другие же, не вытерпев боли, умерли от язв. Всех же тех дев, которых с особенною жестокостью мучил, послал в заточение в великий Оасим⁵⁶, а мертвые тела убиенных ни православным, ни своим не позволил взять, но войны скрыли их в одном месте непогребенными, думая, что таким образом останется никому неизвестной такая жестокость; так они поступили, будучи безумны и повреждены смыслом. Православные же радовались о мучениках своих за их твердое исповедание православной веры, но в тоже время рыдали о телах, что они находятся - неизвестно где. И через это еще более изобличались нечестие и жестокость мучителей. Вслед затем из Египта и Ливии были сосланы на изгнание епископы: Аммоний, Моин, Гайй, Филон, Ермий, Павлин, Псиносир, Линамон, Агафон, Агамфа, Марк, еще другие Аммоний и Марк, Драконтий, Аделфий, Афинодор и пресвитеры Иеракс и Диоскор; мучители так жестоко угнетали их, что некоторые умерли в пути, а другие в местах заточений. На вечное же заточение ариане осудили более тридцати епископов; ибо злоба их, подобно Ахаву⁵⁷, была настолько сильна, что если бы было возможно,

они готовы были бы изгнать и истребить истину с лица всей земле".

Между тем царь Констанций, по смерти брата своего, царя Константа, победив Магненция, стал обладать востоком и западом⁵⁸. Как на востоке, так и на западе он начал распространять арианскую ересь, склоняя западных епископов всякими способами: и посредством страха, и посредством ласк, подарков и различных соблазнов, -к тому, чтобы они согласились на ариево вероопределение и приняли их ересь. С этою целью он повелел составить собор в итальянском городе Медиолане⁵⁹ - для низвержения Афанасия: он думал, что арианство только тогда утвердится, когда Афанасий будет совершенно низвержен и истреблен из числа живых. Много явилось тогда у царя единомышленников, одни принимали арианство из-за страха, другие - привлекаемые царскими почестями; те же, которые тверды были в православии, уклонились от этого незаконного собора⁶⁰. Таковы были: Евсевий, епископ Верцеллинский, Дионисий Медиоланский, Родан Толосанский, Павлин Тривиринский и Лукифор Калаританский⁶¹; они не подписали определения о низвержении Афанасия, считая низвержение его отвержением правой веры и истины. Вследствие

этого, они были сосланы в изгнание в Аримин⁶²; прочие же епископы, собравшиеся в Медиолане, осудили Афанасия на низвержение. Здесь надлежит сказать о том, как Евсевий и Дионисий не подписали определения сего незаконного собора. Когда арианские епископы собрались в Медиолан и, не ожидая других епископов, православных, составили собор и подписали свои имена под определением о низвержении Афанасия, Дионисий Медиоланский, недавно возведенный в епископский сан и еще молодой годами, был убежден арианскими епископами подписать соборное определение: ибо он устыдился столь многих благообразных и много послуживших епископов, и, против воли, подписал свое имя вместе с ними. После того православный епископ Верцеллинский Евсевий, почтенный годами, пришел в Медиолан (когда тот незаконный собор уже закончился подписанием имен) и расспрашивал Дионисия о том, что совершалось на соборе. Дионисий же, рассказывая о совершившемся незаконном суде над святым Афанасием, исповедал со многим сожалением и раскаянием свое согрешение, как он был обольщен и подписал свое согласие на низвержение Афанасия. И укорял его за то блаженный Евсевий, как отец

сына: ибо Дионисий имел себе в лице Евсевия как бы отца духовного, частью - ради его преклонной старости, частью - ради того, что он и епископствовал уже много лет; при этом, и по своему положению, епископ Верцеллинский стоял выше Медиоланского⁶³. Видя же сердечное покаяние Дионисия, Евсевий не велел ему скорбеть: "Я знаю, - сказал он, - что мне сделать для того, чтобы имя твое было изглажено от среды их". И произошло следующее.

Епископы арианские, узнав о пришествии Евсевия, призвали его в свое собрание и, показав ему составленное ими осуждение Афанасия на низвержение с подписью их имен, хотели, чтобы и он подписал свое имя под определением. Евсевий же, притворившись, что соглашается с их собором, и, как будто желая подписать, взял хартию и стал читать имена подписавшихся епископов. Дошедши до имени Дионисия, - как бы оскорбленный, воскликнул: - Где я подпишу имя мое? под Дионисиевым? Ни в каком случае! Дионисий выше меня да не будет! Вы говорите, что Сын Божий не может быть равен Богу Отцу: почему же вы сына моего предпочли мне?

И отказывался старец подписаться, до тех пор, пока имя Дионисия не будет изглажено с высшего места. Епископы же арианские, весьма

домогаясь подписи Евсевия и желая его успокоить, повелели, чтобы имя Дионисия было изглажено. Дионисий своею рукою изгладил с хартии свою подпись, как бы предоставляя высшее место старейшему епископу Евсевию Верцеллинскому, а сам, как будто желая подписаться под ним. Когда имя Дионисия было изглажено, так что не оставалось и следов письмен, блаженный Евсевий перестал притворно соглашаться с собором ариан и явно исповедал истину, насмехаясь над арианами. - Ни я не осквернюсь вашими беззакониями, - говорил он, - ни сыну моему Дионисию не позволю быть участниками вашего нечестия, ибо незаконно подписывать беззаконное осуждение на низвержение невинного архиерея, - это воспрещают закон Божий и церковные правила. Да будет всем известно, что Евсевий и Дионисий более не подпишут вашего осуждения, исполненного злобы и беззакония. Благодарение Богу, избавившему Дионисия от соучастия с вами и научившему нас, как изгладить из среды имен ваших его имя, которое было беззаконно подписано.

Ариане, увидев себя осмеянными Евсевием и Дионисием, подняли на них руки для того, чтобы причинить им насилие, и, оскорбив их многочисленными ругательствами, сослали

обоих в заточение, каждого отдельно, и так сильно угнетали блаженного Евсевия в заточении, что он там страдальчески и умер. Услышав о том и узнав, что воины епарховы, по царскому повелению, идут, чтобы схватить его, святой Афанасий, вразумленный некий Божественным явлением, в полночь вышел из епископии и скрылся у одной добродетельной девицы, которая была посвящена Богу и жила, как истинная раба Христова. Он скрывался у нее до самой кончины царя Констанция, и никто о нем совершенно ничего не знал, кроме Бога и одной только той девицы, которая сама прислуживала ему и приносила ему от других книги, какиея он требовал; во время пребывания там, Афанасий написал много сочинений против еретиков⁶⁴.

Между тем александрийский народ разыскивал пастыря своего, святого Афанасия, обходя с этою целью повсюду; все весьма скорбели о нем и с таким усердием искали его, что каждый готов был с радостью отдать жизнь свою за нахождение его, - и святую Церковь удручала глубокая печаль. Ариева же ересь весьма усилилась не только на востоке, но и на западе. По царскому повелению, в Италии и по всему западу, те епископы, которые не соглашались подписать "иносушие", еретического учения о

том, что Сын Божий - иного существа, чем Отец, были низлагаемы со своих престолов. В то время и Святой Ливерий, папа римский, бывший преемником блаженного Юлия, наследника святого Сильвестра, изгнан был с римского престола за свое православие; на его место избран из еретиков некто, по имени Феликс⁶⁵.

После того, как отовсюду святая Церковь продолжительное время была утесняема и преследуема, приблизилась кончина царя Констанция. Находясь между Каппадокией и Киликией, на месте, называемом - "Мопсийские источники", - он лишился там и царства, и жизни⁶⁶. Равным образом, поставленного еретиками лжеепископа александрийского, постиг суд Божий, "и погибнет нечестивый с шумом", будучи убит еллинским народом, поднявшим мятеж из-за одного места в Александрию, принадлежавшего ему, которое Георгий хотел отнять⁶⁷.

По смерти Констанция на престол царский вступил Юлиан⁶⁸, который принялся уничтожать Констанциевы уставы и законы и возвращал всех из изгнания. Узнал об этом и Афанасий, но он опасался, как бы ариане не привлекли к своему нечестью Юлиана (тогда еще не обнаружилось отступничество Юлиана и совершенное отречение его от Христа). Тем не

менее, Святой Афанасий, среди глубокой ночи, вышел из вышеупомянутого дома девицы, в котором скрывался, и явился посреди церкви александрийской. Кто в состоянии изобразить радость, охватившую всех православных, - как отовсюду стекались они, чтобы увидеть его, с сколь великим наслаждением клирики и граждане и весь народ смотрели на него и с любовью его обнимали?! Прибытие его возбудило в православных мужество, и они немедленно изгнали ариан из Александрии, город же и себя самих поручили Афанасий, пастырю и учителю своему.

Между тем незаконный Юлиан, прежде тайный язычник, теперь уже явно показал свое отвержение. Утвердившись на царстве, он пред всеми отрекся от Христа и похулил пресвятое имя его, поклонился идолам, соорудил повсюду капища и повелел приносить мерзостные жертвы нечестивым богам: и были повсюду воздвигнуты жертвенники, разносился смрад и дым, совершались заклания животных, и проливалась их кровь. Обличаемый великими столпами и учителями церковными, Юлиан воздвиг на Церковь жестокое гонение, и в самом начале гонения вооружился против святого Афанасия. Когда царь советовался со своими единомышленниками и премудрыми своими

волхвами и вопрошал еще и волшебников и чародеев, как истребить с лица вселенной христианство, всем пришло на мысль, что должно истребить с лица земле и погубить Афанасия. Они так рассуждали: "если низвержено будет основание, то тогда легко будет отдельно разорить и прочие части христианской веры". Снова составилась незаконный суд над Афанасием, снова в Александрию было послано войско, снова пришел город в смятение. Церковь была окружаема и потрясаема руками вооруженных воинов, но разыскивали только одного Афанасия, чтобы убить его. Он же, как и прежде, покрываемый промыслом Божиим, прошедши среди толпы, избег рук ищущих его и ночью достиг реки Нила. Когда Святой сел на один корабль с целью отплыть в Фиваиду, догнали его любящие его и со слезами говорили: - Куда опять уходишь от нас, отче? На кого оставляешь нас, как овец, не имеющих пастыря?

Святой отвечал:

- Не плачьте, чада, ибо сей мятеж, который ныне видим, вскоре прекратится.

Сказав это, он отплыл в путь свой. Между тем за ним поспешно следовал один военачальник, которому мучитель⁶⁹ повелел немедленно убить

Афанасия, как скоро настигнет его. Когда же один из находившихся с Афанасием издали заметил того военачальника, плывшего вслед за кораблем и уже настигавшего их, и хорошо признал его, то стал увещевать своих гребцов грести поспешнее, чтобы убежать от преследователей. Но Святой Афанасий, немного повременив, и прозревая имеющее с ним быть, повелел гребцам направить корабль снова к Александрии. Когда те сомневались по поводу этого и боялись исполнить повеление Афанасия, он вслед им мужаться. Тогда, обратив корабль направо, они поплыли в Александрию прямо на встречу гонителям; когда они приблизились к ним, то взоры варваров были омрачены как бы мглою, так что видя - не видели, - и поплыли мимо. Афанасий же спросил их:

- Кого вы ищете?

Они отвечали:

- Ищем Афанасия: не видали ли вы его где?

- Он плывет, - отвечал Афанасий, - немного впереди вас, как будто бежит от каких-то преследователей: поторопитесь, и тогда вы скоро догоните его.

Так Святой спасся от рук убийц. Достигнув Александрии, он вошел в город, и все верующие радовались его возвращению; однако он скрывался до смерти Юлиана⁷⁰. Когда вскоре

после того нечестивый царь погиб, на престол царский вступил Иовиниан, бывший благочестивым христианином. И снова Афанасий безбоязненно воссел на престол свой, благопопечительно управляя церковью. Но и Иовиниан царствовал недолго - всего семь месяцев⁷¹ - и умер в Галатии. На престол вступил Валент⁷², зараженный арианской ересью. Снова бедствия постигли Церковь. Нечестивый царь, приняв власть, заботился не об общем мире, не о победах над врагами, но начал снова стараться, как бы распространить и утвердить арианство. Православных архиереев, несоизволяющих на его ересь, он низлагал с их кафедр. Таким образом, он изгнал прежде всего святого Мелетия, архиепископа антиохийского⁷³. Когда эта внутренняя борьба, утесняющая повсюду Церковь Христову, достигла до Александрию, и, по повелению епарха, воины должны были взять под стражу святого Афанасия, - блаженный тайно вышел из города и, скрывшись в семейном склепе, пребывал там в продолжение четырех месяцев, - и никто не знал, где он. Тогда вся Александрия, скорбящая и сетующая о святом Афанасии, подняла большой мятеж, тревожимая от царей столь великими и столь многими скорбями.

Александрийцы хотели уже отпасть от Валента и приготовили оружие для восстания. Узнав об этом, царь, боясь их отпадения, и мужества, и междоусобной войны, позволил Афанасию, хотя и вопреки желанию, безбоязненно управлять Александрийскою церковью. Таким образом, Афанасий, престарелый воин Христов, после долгих трудов и многих подвигов за православие, перед самою уже кончиною своею пожив непродолжительно в тишине и мире на своей кафедре, почил о Господе⁷⁴ и присоединился к отцам своим, патриархам, пророкам, апостолам, мученикам и исповедникам, подобно которым подвизался на земле. Он епископствовал сорок семь лет⁷⁵ и преемником по себе на александрийской кафедре оставил Петра⁷⁶, блаженного друга своего, участника во всех своих бедствиях. Сам же преставился для получения светлых венцов и воздаяния неизреченных благ от Христа Господа своего, ему же со Отцом и Святым Духом, слава и держава, честь и поклонение, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 3:

Столп православия, божественными догматы подтверждадая церковь, священноначальниче Афанасие: Отцу бо Сына единосущна

проповедав, посрамил еси Ария. Отче преподобне, Христа Бога моли, даровати нам велию милость.

Кондак, глас 2:

Православия насадив учения, злославия терния изсекл еси, умножив семя веры, одождением Духа преподобне: темже тя поем Афанасие.

1 Святой Афанасий Александрийский родился около 297 года, незадолго до жестокого гонения Диоклетиана на христиан, о котором у него, однако, не осталось личных воспоминаний.

2 Св. Александр, епископ Александрийский, ревностный защитник православия против ариан, управляла Александрийскою церковью с 312-326 год.

3 Александрия, место рождения Афанасия, представляла ему много средств для образования ума, и он приобрел сведения разнообразные: он изучал право, познакомился с произведениями языческих мудрецов и поэтов Греции, словом, по выражению биографа святого Афанасия, изучал "круг наук", т. е. в смысле александрийских ученых; но на это употребил он немного времени, как свидетельствует о том св. Григорий Богослов.

Главное же внимание было обращено им на изучение Священного Писания, под руководством опытных наставников; и Святой Афанасий так изучил все книги Ветхого и Нового Завета, как другой не изучил и одной. Как можно полагать по одному из первых сочинений святого Афанасия, то были наставники огласительного училища в Александрии. Умственное образование Афанасия довершено было в обществе подвижников, которых он любил и с которыми отыскивал случаи знакомиться; многократно он видал преп. Антония Великого, и самого Афанасия за строгую жизнь считали в числе подвижников.

4 Известно, что Афанасий, будучи еще немного более чем мальчиком, занял место в качестве любимого члена в доме св. Александра, жил с ним "как сын с отцом", и, таким образом, провел несколько плодотворных лет в центре церковной деятельности, под кровлею первосвятителя, авторитет которого признавался более чем ста епископов Египта, Ливии и Пентаполя.

Афанасий стал как бы помощником и домашним секретарем в письменных сношениях по делам церковным. В сан диакона Святой Афанасий был рукоположен в 319 году. Уже в это время Афанасия сделали известным

особенно сочинения его: "Против язычников", и "о воплощении Бога Слова"; это были первые сочинения его, написанные рано; но они давали право надеяться от него на многое.

5 1-й Вселенский собор в Никее (город в Вифинии, северо-западной части Малой Азии) происходил в 325 году. На нем была изобличена и осуждена ересь александрийского пресвитера Ария, который учил, что Сын Божий не рождается предвечно из существа Бога Отца, а сотворен Им из небытия во времени, не единосущен ему и не равночестен; в этой ереси скрытно заключалось решительное отрицание Божества Иисуса Христа и нашего искупления Им, короче - ниспровержение всего христианства. - Когда открылось нечестие Ария, Афанасий принимал живое участие в борьбе св. Александра, архиепископа Александрийского, с Арием и тем возбудил против себя ариан. Так было еще до вселенского собора; а на Никейском соборе Святой Афанасий, бывший тогда в сане архидиакона Александрийской церкви и сопровождавшей св. Александра на собор, победоносно опровергал Ария, к утешению отцов собора.

6 Евсевий, епископ Никомидийский, был другом и сторонником Ария, и покровительствовал ему. На 1-м Вселенском соборе он защищал Ария, и

хотя согласился подписать составленный на соборе Символ веры, но не соглашался на отлучение Ария от Церкви, за что, равно как и за сношения с отлученным ересиархом, сам подвергся ссылке. Но, благодаря покровительству Констанции, сестры императора, Евсевий был возвращен, из ссылки и, заняв снова кафедру, стал действовать против православных.

7 На 1-м Вселенском соборе поборники неправомыслия, за недостатком правды на их стороне, думали помочь себе лукавством, предлагая прочим членам Собора такой символ веры, в котором неопределенность выражений о Сыне Божьим давала место перетолкованиям ариан. Но св. отцы, исповедуя Сына Божьего "из сущности Отца" рожденным и "Отцу единосущным", включили эти выражения в свой символ, и тем утвердили древнюю веру "в Бога истинного от Бога истинного". Символ этот подписали все члены собора, даже державшиеся стороны ариевой, но неискренно; при этом они греческий термин, выражающий единосущие Сына Божья "омоусиос", читали как "омиусиос" - подобосущный, или, по крайней мере, понимали в последнем смысле. Евсевий и хотел представить царю дело так, что между православными и арианами происходить только

недоразумение и споры из-за различного понимания терминов и выражений Символа, а не из-за сущности веры, и что Арий совершенно согласен с символом Никейского собора.

8 Кончина св. Александра александрийского последовала пять месяцев спустя по возвращении его с 1-го Вселенского собора.

Афанасия в то время не было в Александрии.

Оставляя свою паству, умирающий старец искал вокруг блуждающим взором, кому бы поручить ее. "Афанасий, Афанасий!" - взывал Александр, - ты думаешь убежать. Нет! не убежишь".

Действительно, Афанасий не избежал жребия, предназначенного ему свыше. Предъизбранный отшедшим пастырем и желанием паствы, едва он явился в Александрию, как народ неотступно стал требовать от собравшихся епископов, чтобы посвятили ему в епископа Афанасия, и дотоле не успокоился, пока не получил желаемого, хотя и против воли самого Афанасия.

9 Евсевий с греч. значит: благочестивый.

10 Исхир не был священником. Правда, его посвятил в этот сан, еще при св. Александр, Коллуф, самовольно восхитивший себе права епископские; но на Александрийском соборе 324 года этот Коллуф был низложен, как самозванец,

а все им поставленные не признаны посвященными.

11 Марсотийская область лежала в северо-западном Египте, к югу от Александрии, по берегу залива, и в церковном отношении находилась под властью епископа Александрийского.

12 Мелетий, епископ Ликопольский (в Фиваиде), восставал против возвращения в церковь отрекшихся от нее в гонение Диоклетиана. Св. Петр, архиепископ Александрийский, более снисходительный к падшим, как верховный архипастырь всего Египта, отлучил его за это от Церкви. Но Мелетий, с единомысленными ему епископами, присвоил себе права главного областного епископа и не признавал власти преемников св. Петра. На 1-м Вселенском соборе раскол Мелетия был осужден, но мелетианские епископы существовали до половины V века. В 326 году Мелетий и его единомышленники препятствовали избранию святого Афанасия на александрийскую кафедру, а когда это избрание состоялось против их желания, то стали распускать клевету, что Афанасий избран незаконно, шестью или семью епископами, тайно от прочих. Мелетиане, таким образом, были противниками Афанасия,

наравне с арианами, сторону которых они держали.

13 Епископы собирались в Иерусалиме на праздник освящения императором Константином Великим великолепного храма воскресения Христова, над местом погребения Тела Спасителя и его Воскресения. Храм освящен был 13-го сентября 335 года.

14 Город Тир был расположен на восточном берегу Средиземного моря. Это был один из древнейших, укрепленных и красивейших, приморских торговых городов Финикии и вместе ее столичный город.

15 Здесь время царствования Константина Великого считается не от начала его единодержавия, а с самого начала его царствования (с 306 - 324 года он управлял западную половиною империи, а с 324 - 337 всей империей).

16 Собор в Тире происходил в 335 году, под наблюдением императорского чиновника Дионисия. Всех епископов приехало на собор до шестидесяти человек. Святой Афанасий прибыл с 48 епископами Египта. Здесь присутствовали епископы именитых престолов: Антиохийского - Флакилл, иерусалимского - Максим, Солунского - Александр. Святой Афанасий, по прибытии, хотел занять место, которое принадлежало ему

по достоинству его кафедры, но ему было повелено председателем собора, Евсевием, епископом Кесарийским (известный церковный историк, - сторонник ариан), стоять, как лицу обвиняемому. Совещания собора велись пристрастно, в пользу Ария и его единомышленников и во вред святому Афанасию.

17 Феогний, епископ Никейский, вместе с Евсевием Никомидийским, - прежде других принял учение Ария, поддерживал его на 1-м Вселенском соборе, после чего, хотя и подписал православный Символ веры, но за сношения с Арием был сослан, по возвращении Ария, и Феогний вызван был из ссылки. Явно он отрекся от лжеучения, но тайно покровительствовал арианам.

18 Марий, епископ Халкидонский, подобно Феогнию Никейскому и многим другим, разделял учение Ария, обвинял Афанасия на Тирском соборе и был в числе следователей по Мареотскому делу, вместе с Феогнием и другими единомышленниками Ария.

19 Пророк рассуждает здесь о тех, грехи которых разъединяют их с Богом. Подобно таким грешникам, поступали и обличители Афанасия, покрывавшие истину ложью.

20 С давних времен Египет, славившийся своим плодородием, посылал в Рим чрез Александрию флот, нагруженный хлебом, для раздачи нуждающемуся народу. Когда Константин Великий основал в 330 году новую столицу в Византии, названную по его имени Константинополем, а также Царьградом, то, заботясь об усилении ее населения и о средствах к ее содержанию, переменял назначение этого флота: милость раздачи хлеба предоставлена была Константинополю. Всего хлеба раздавалось до 80, 000 мер. Враги Афанасия, таким образом, рассчитывали разглашением новой клеветы, возбудив гнев царя, произвести в то же время возмущение народа в столице. Чернь, недовольная Афанасием, могла произвести бунт и во время его, как надеялись враждебные Афанасий епископы, убить св. мужа. "Как могу я это сделать (остановить провоз пшеницы), - возражал Афанасий на новую клевету; я - человек частный и бедный?" Евсевий Никомидийский отвечал: "нет, Афанасий - человек сильный, богатый; его на все достанет!"

21 Все это были арианствующие епископы, сторонники Евсевия Никомидийского.

22 Галлия - нынешняя Франция.

23 Святой Афанасий был отправлен в город Тревы - ныне Трир - многолюдный, цветущий

главный город северо-восточной области древней Галлии (так называемой Белгики). Здесь Константин Великий и сам нередко проживал, когда был обладателем только западной половины империи; теперь там имел пребывание Константин, старший сын императора, в 335 году сделавшийся правителем Галлии, Испании и Британии. Трирским епископом в это время был Максимин, защитник православия. Он с любовью и уважением принял Афанасия, который взаимно сохранял к нему привязанность. И Константин младший, питая уважение к святителю, старался облегчить скорбь изгнания. В Трире Святой Афанасий находился два года и четыре месяца.

24 Арианскому пресвитеру Евдокию, тому самому, который имел сильное влияние на Констанцию, сестру императора Константина Великого, в деле возвращения Ария и его единомышленников из ссылки.

25 Препозит - начальник царского двора и евнухов. Доверенностью Констанция особенно пользовался евнух Евсевий, арианин.

26 Евнухами назывались в древности лица, которые служили при царских дворах в качестве стражи при опочивальнях цариц и царевен. По большей части, евнухи были скопцами. При

византийском дворе должность евнухов была весьма почетная; они представляли собою вообще царедворцев вельмож, и имели большое влияние на государей и управление страной. Константин Великий стал назначать их на низшие должности и тем ограничивал их влияние; но при Констанции - евнухи приобрели сильное значение при дворе.

27 Подробно стих этот читается так:

Священники не говорили: "где Господь?", и учителя закона не знали Меня, и пастыри отпали от Меня, и пророки пророчествовали во имя Ваала и ходили в след тех, которые не помогают. Здесь от имени Господа пророк Иеремия изобличает священников, правителей и пророков Израиля, позабывших милости Бога и отступивших от Него. Жизнеописатель святого Афанасия Александрийского в переносном смысле относить эти слова к Констанцию и арианствующим епископам, которые отступили от истинной веры во Христа Бога.

28 Св. Максим III, патриарх иерусалимский, занимал кафедру с 333 по 350 г. Он пострадал за имя Христово и был исповедником. Когда на Тирском соборе ариане требовали от православных епископов, чтобы они подписали незаконный приговор об Афанасии, то Пафнутий, епископ города Таиса, в верхней

Фиваиде, исповедник, пострадавший в царствование Максимиана II, взял за руку Максима, вывел его из собрания и сказал: "нам, исповедникам, неприлично принимать участие в таком соборе". - Память св. Максима совершается в греческой церкви 17-го ноября.

29 Св. Александр, патриарх Константинопольский, управлял кафедрою с 325 - 340 г. Константин Великий, обманутый притворным исповеданием веры Ария, приказал Александру принять ересиарха в церковное общение в храме св. Ирины. Св. Александр, тогда (в 336 г.) почти уже столетий старец, не желал этого и в течение нескольких недель молился со своею паствою об отвращение сего угрожающего зла. Накануне принятия Ария, Александр вошел в церковь св. Ирины, пал ниц пред св. престолом и молился о том, чтобы ему не пришлось быть свидетелем такого святотатства, и чтобы лучше он сам или ересиарх был взят из мира сего. Известно, что Арий внезапно умер, когда на другой День торжественно шел в церковь.

30 Греческие церковные историки V века Сократ и Созомен так описывают смерть Ария. В роковое утро, когда, согласно приказанию императора Константина Великого, Арий должен был быть принят в церковное общение,

он, надменный более обыкновенного и делая разные пустые замечания, находился на своем пути в церковь, окруженный единомышленными ему евсевиянами и любопытной, возбужденной толпой. Но вдруг он схвачен был внезапным приступом боли в желудке и отправился в отхожее место позади Константиновой площади. Вскоре затем здесь с ним сделался обморок, и вместе с испражнениями вышли его внутренности, с выпадением кишок, печени и селезенки и обильным излиянием крови, так что он почти немедленно умер. Между тем, сопровождавшие его лица ждали его довольно продолжительное время. Наконец, отправившись к нему, с целью позвать его, они были поражены ужасным зрелищем. У Ария (ему было тогда более 80 лет) лопнуло чрево, и он лежал, плавая в своей крови и представляя ужасающее зрелище. Эта ужасная смерть Ария невольно вызывала на сравнение ее со смертью Иуды предателя. Она произвела глубокое уныние в рядах его сторонников и, естественно, была принимаема православными, как высший приговор над всем его делом. И действительно, если смерть Ария была даже и естественной, во всяком случае, она была ужасною внезапною смертью, и в ней нельзя не видеть высшего суда Божьего.

31 Константин II - старший сын Константина Великого; при разделении империи, в качестве императора, получил в управление Галлию и западную часть северной Африки.

32 Это было в конце 338 года.

33 Враги Афанасия ссылались на то, что постановлением Тирского собора он был низложен и теперь занимает кафедру по распоряжению светской власти, вопреки церковными правилами.

34 Аквилея - в древности большой и значительный город в Верхней или Северной Италии, к северу от Адриатического моря. - Здесь в марте 340 года произошло междоусобное сражение между Константином и Константом, в котором первый и был убит, а Констант сделался владетелем всего Запада.

35 В своем потаенном убежище Святой Афанасий написал сильное воззвание к епископам всех церквей, в котором изобразил все ужасы нечестия, совершившиеся пред его глазами, и умолял подать помощь славной церкви александрийской, попираемой еретиками. Но благочестивые пастыри могли только плакать и просить помощи свыше: так сильно было смятение, произведенное в Александрию нахлынувшим полчищем ариан, и помощи искать было не у кого, так как

своеволие еретиков пользовалось полным покровительством императора Констанция.

36 Святой Юлий - папа римский, ревностный защитник православия от ариан, покровитель Афанасия, занимал престол с 337-352 год.

37 Так называемой Золотой церкви, великолепно заложенной Константином Великим и отстроенной Констанцием. Здесь и происходил Антиохийский собор в январе 341 года. На соборе присутствовало до девяноста епископов. Отцы собора отвергли символ собора Вселенского, и в то же время издали, несогласные между собою, один за другим три свои символа (полуарианские), а потом и еще - четвертый, и ни в одном не хотели включить выражение, ясно определившее православие: единосущный. Решив по-своему дело веры, они обратились потом к делам церкви александрийской.

38 Евсевий Емесский славился своим образованием; он обучался в Александрию, а потом - у Евсевия Кесарийского. Емесским он называется по городу (Емеса - город в Сирии, южнее Антиохии), в котором был епископом. Он был любимцем Констанция, которому сопутствовал в походах.

39 Григорий Каппадокиянин (Каппадокия - восточная область Малой Азии) получил

образование в Александрию и некогда пользовался расположением св. Афанасия. Григорий был человек грубого и буйного характера.

40 Евсевий Никомидийский умер в 342 году.

41 Св. Павел, патриарх константинопольский, избранный по указанию его предшественника, св. Александра константинопольского, занимал патриархией престол три раза: первый раз в 340 году, но скоро был изгнан, и на его место императором Констанцием был переведен Евсевий Никомидийский; когда чрез два года Евсевий умер, православные избрали опять Павла, а ариане Македония. Вторично Павел занимал патриарший престол с 342 - 344, но потом был низвергнут Констанцием с престола, а на его место возведен был еретик Македоний. Но и после этого Павел, когда православная партия одерживала верх, призывался в Константинополь и занимал кафедру, - в третий раз с 347 - 350 год - современно или попеременно с Несторием. Потом Павел был сослан Констанцием в г. Кукуз (в Малой Армении) и в 351 году, томимый голодом, в заточении удушен был собственным омофором арианами. Память его - 6-го ноября.

42 Сардина находилась на границе владений обоих братьев: Констанция и Константа, в

Иллирии, - теперь София - столица нынешней Болгарии.

43 Констанций согласился на созвание собора, уступая требованию своего православного брата, которого просили о том восточные епископы, и который, глубоко уважая святого Афанасия, желал его оправдания. Собор происходил в 344 году. Он 1) утвердил Никейский символ, 2) разобрал дело, оправдал Афанасия и 3) предводителей арианства объявил низложенными, воспретил православным иметь с ними общение и подверг осужденных анафеме.

44 Исхир был поставлен епископом арианами.

45 Асийских, т. е. восточных; из них главными были Феодор ираклийский, Наркисс неронопольский, Менофант ефесский, Стефан антиохийский, Акакий Кесарийский и Георгий лаодикийский.

46 Филиппополь - город во Фракии, к юго-востоку от Сардики. - Филиппопольский собор состоялся под председательством Стефана антиохийского. Этот собор снова осудил Афанасия, Павла константинопольского, римского Юлия, сардикийского Протогена и других православных епископов. Констанций поддержал решение Филиппопольского собора, и Афанасий, вместе с другими гонимыми, должен

был оставаться в изгнании. - Он удалился в Наисс, в Дакии.

47 Филиппопольский собор составил новый символ, более арианский, чем символы собора антиохийского.

48 Августалий - царский наместник в римской провинции.

49 Фиваида - южная область Египта; Ливия-на севере Африки, к западу от Египта.

50 Это было в 348 году.

51 Магненций возмутил против Константа его армию, которая низвергла его с престола; Константин бежал, но по дороге был убит Магненцием. Это было в начале 350 года.

52 Этот Георгий был человек без образования, грубого характера и сначала был поставщиком мяса для армии Георгия, был лжеепископом около четырех лет (357-361 г.) и за это время причинил много скорбей и утеснений не только церкви александрийской и населению православному, но и языческому.

53 Это было в отсутствие Афанасия.

54 Здесь разумеется Святой священномученик Петр, архиепископ (патриарх) Александрийский, мученически пострадавший в 311 году. Память его совершается Церковью 25-го ноября.

55 Стратилат - военачальник, воевода.

56 Оасим, или великий ливийский Оазис, лежит к западу от пустыни Фиваидской, в восточной части нынешней Сахары, - древняя греческая колотя, служившая часто местом ссылки.

57 Ахав - восьмой царь израильский, по настоянию своей супруги Иезавели, женщины злой, властолюбивой и развращенной, распространений среди израильтян идолопоклонство и со злобою преследовавший служителей истинного Бога.

58 Магненций в течение трёх с половиною лет, после смерти Константа, удерживал за собою титул цезаря на западе. Констанций рассеял его приверженцев, причем Магненций окончил жизнь самоубийством. Вся империя, после того, объединена была под главенством Констанция, до самой смерти его, последовавшей в 361 году.

59 Медиолан - древний город, т. н. Цизальпинской Галлии или нынешней северной Италии, - центр процветания наук и искусств; ныне - Милан - главный цветущий город итальянской области Ломбардии, с многочисленным населением.

60 Собор был созван по просьбе римского папы, св. Либерия, преемника Юлия, в 355 году. На соборе присутствовало до 300 западных епископов. Ариане требовали на нем осуждения Афанасия, но западные настаивали на

первоначальной подписи Никейского символа. Тогда Констанций, слушавший из соседней комнаты все рассуждения отцов собора, вошел в залу совещаний с мечом в руках и сказал, что он сам обвиняет Афанасия. Отказывавшимся подписать осуждение Афанасия угрожала ссылка, поэтому некоторые подписались, а несогласные были сосланы.

61 Верцеллы - город в северо-западной Италии; Толоса - на р. Гаронне, в южной Франции; Трир (иначе Тревы или Тривириум) - на р. Мозеле, в восточной Франции, Калария - на острове Сардинии (на Средиземном море).

62 Аримин, ныне Римини, древнейший цветущий город Умбрии, в северо-восточной части Италии, на берегу Адриатического моря.

63 Т. е. епископская кафедра Верцелл в иерархическом отношении считалась выше Медиоланской.

64 Святой Афанасий Великий был одним из знаменитейших писателей древней Церкви. Он отличался глубоким знанием Священного Писания и богословским талантом. Так как он всю жизнь свою провел в борьбе с арканами, то я сочинения его носят отпечаток этой борьбы и направлены, главным образом, против ариан. Важнейшие из сочинений святого Афанасия - следующая: 1) четыре слова против ариан, где

Афанасий делает полнейшее опровержение всех их возражений, 2) послание к Епиктету, епископу Коринфскому - о божественной и человеческой природе в Иисусе Христе, 3) четыре письма к святому Серапиону, епископу Тмуитскому, в которых он доказывает Божество святого Духа и равенство его со Отцом и Сыном против македониан, учивших, что Святой Дух есть служебная тварь, не имеющая участия в Божестве и славе Отца и Сына, 4) послание об определениях Никейского собора в защиту единосущия, 5) книга о Святом Духе. Во многих из своих сочинений Святой Афанасий описал волнения и дела ариан, сопровождая описания замечаниями в пользу истины Христовой; такова, напр., его история ариан, написанная к монахам. Высокий образец апологии (защиты) пастырской составляет письмо святого Афанасия к императору Констанцию. Кроме того, известны сочинения святого Афанасия, относящиеся к объяснению Священного Писания; из них, прежде всего, обращает на себя внимание пасхальное письмо святого Афанасия, весьма важное в том отношении, что в нем перечисляются книги Ветхого и Нового Заветов, послание к Марцеллину о псалмах; остались также краткие отрывки толкований его на книги Иова и Песнь песней, на Евангелия

Матфея и Луки. К числу нравоучительных сочинений относятся послание его к Аммуну, против порицающих супружество, и послание к Руфиниану о том, как принимать еретиков в Церковь. Одно из самых назидательных сочинений святого Афанасия есть жизнь Антония Великого; Святой Златоуст советует читать жизнь Антония каждому, какого бы кто состояния ни был.

65 Святой Сильвестр, папа римский, - современник 1-го Вселенского собора, управлял церковью с 314-335 г. (память его 2-го января), его непосредственным преемником был Святой Марк (336), а после него Святой Юлий (337-362 г.), защитник Афанасия и строгий ревнитель православия, и, наконец, Святой Ливерий (352-366 г.). Феликс II занимал кафедру после удаления императором Либерия (355-356 г.) и одно временно с ним, - почему иначе называется антипапою.

66 В юго-восточной части Малой Азии. Констанций умер, возвращаясь с востока, после борьбы с персидским царем Сапором, 3-го ноября 361-го года.

67 Это было в декабре 361-го года.

68 Юлиан Отступник, племянник Константина Великого, царствовал с 361 - 363 г.

69 Т.е. император Юлиан.

70 Юлиан был убит во время одной битвы с персами 26-го июня 363-го года.

71 Иовиниан умер 17-го февраля 364-го года.

72 После смерти Иовиниана войско 26-го февраля избрало его преемником Валентиниана, который через месяц отдал восточную половину империи своему брату Валенту, ревностному ариану. Валент царствовал с 364-378 год.

73 Мелетий, патриарх антиохийский, занимал кафедру с 358-381 г. Был защитником православия, за что, по проискам ариан, несколько раз подвергался удалению с кафедры.

74 Святой Афанасий Великий преставился 2-го мая 373-го года.

75 Из них более 20 лет провел в изгнании.

76 Петр II, патриарх Александрийский, управлял Церковью с 373 - 380 год.

